

— Нічого особенного, просто увидел кружачую ліству, і на мяня внезапно снизошло озаренне, — Юнь Фэймяо вернул свои мысли к реальности и с улыбкой покачал головой, глядя на Се Яна. — А как брат Гун ухитрился добраться сюда так быстро? Как ты его известил?

Се Ян рассмеялся:

— Да зачем мне его извещать? Он нарочно оставил пик Цзяньсяо напоследок, рассудив, что здесь сможет подольше со мной поболтать. Вот я и поймал его под горячую руку в качестве рабочей силы.

— Они с А Фэном и впрямь не разлей вода, — Юнь Фэймяо снова не удержался от легкого укола ревности.

— Это скорее привычка. Нас сослали в Великую глушь примерно в одно время, и все эти годы мы ни разу не разлучались. Теперь мы хоть и состоим в одном ордене, но закреплены за разными главными вершинами. Зная его нрав, могу с уверенностью сказать, что последнее время ему приходится очень непривычно.

Немного подумав, Се Ян добавил:

— Однако мы с ним всё же два разных человека. В прошлом у нас были разные вкусы и разные таланты, а ныне разнятся и наши пути культивации. Пусть мы и не станем чужими друг другу, но и оставаться неразлучными, как прежде, уже не сможем.

Юнь Фэймяо мгновенно уцепился за главное:

— Значит, ты всё-таки хотел бы оставаться с ним неразлучным?

— Нет, — Се Ян подался ближе к Юнь Фэймяо и с улыбкой произнес: — Теперь я хочу оставаться неразлучным только с тобой.

— Правда? — Юнь Фэймяо не слишком поверил его словам, но от этих речей на сердце у него против воли потеплело.

Впрочем, он тут же напустил на себя строгий вид:

— Прямо сейчас это точно не выйдет. Мне нужно разнести приглашения, а тебе — хлопотать на кухне. Возиться у плиты я совершенно не мастак.

Се Ян усмехнулся:

— Возиться у плиты тебе, само собой, не придется, но и разносить письма тоже ни к чему. Я тут разузнал, что за каждой главной вершиной закреплены специальные почтовые духовные журавли. Фан И как раз отправился подать заявку.

Поразмыслив, Се Ян добавил:

— До речі, если ты переживаешь, что они вдвоем не справятся с угожьями, я могу выхлопотать еще двоих слуг-разнорабочих на свое имя, чтобы они помогали тебе в садах. Что скажешь?

— Отличная мысль! — с готовностью согласился Юнь Фэймяо. — Изначально ученики внешнего круга идут в разнорабочие ради того, чтобы впитывать плотную духовную энергию главных вершин ради собственной культивации. Но если взвалить на них слишком много забот, у них просто не останется времени на практику, и мы лишь сослужим им дурную службу.

— Раз так, то этих двоих слуг выберешь ты сам. Давай займемся этим прямо сейчас, пока выдалось свободное время, а то в ближайшие дни нам точно будет не до того, — подытожил Се Ян. — Приглашения пока оставь на том каменном столе. Как только Фан И вернется с духовными журавлями, мы сразу отправим птиц в путь.

— Договорились!

Юнь Фэймяо мгновенно повеселел. Он подскочил и крепко обнял Се Яна, после чего аккуратно прижал пригласительные листы прессом и еще раз слетал на пики Цзяньдань и Цзяньшоу.

За целый день он уже успел набить руку в полетах на мече: взлеты, снижения, прямые ускорения и крутые виражи — всё давалось без малейшего труда, гладко и уверенно.

Юнь Фэймяо остался крайне доволен плодами своих тренировок и попутно даже составил график выходов в свет для трех своих духовных мечей.

В первую декаду месяца он станет летать на Цанмяо, во вторую — на Шуанцине, а в третью — на Уша.

В месяце тридцать дней — значит, каждому мечу достанется по десять дней верной службы и по двадцать дней заслуженного отдыха. Все три клинка выказали полное удовлетворение тем, что хозяин одарил своей благосклонностью каждого поровну.

Сам Юнь Фэймяо тоже пребывал в благодушном настроении. Воспользовавшись жетоном Се Яна, он с максимальной скоростью уладил дело с приемом двоих новых слуг.

Новыми разнорабочими стали парни, которых ранее советовали Фан И и Линь Аньхэ. Едва прибыв на пик, они прознали, что у Се Яна пустуют еще две квоты на слуг, и тут же завалили Юнь Фэймяо рекомендациями, причем в списке значился далеко не один человек.

Юнь Фэймяо выбрал из предложенного перечня двоих, которые показались ему наиболее благонравными на лицо, и на этом закрыл вопрос.

В конце концов, если они не справятся, их завжди можно будет заменить, так что тратить на это слишком много времени не имелось никакого резона.

Коли он вернулся на пик Цзяньсяо, туда уже вовсю начали прибывать личные ученики с остальных вершин — все они решили явиться пораньше, дабы подсобить с приготовлениями.

Пускай новые младшие братья сами изъявили желание созвать гостей, им, как старшим братьям и сестрам, было неловко заявляться на всё готовенькое и просто сидеть с разинутыми ртами в ожидании угощения.

И пускай ранее все они уже преподнесли приветственные дары, двое младших братьев с пика Цзяньсяо выказали отменное знание приличий, ответив на подарки весьма недурными магическими талисманами и дисками массивов.

Раз младшие помнили о вежливости, то старшим тем более не пристало ударять в грязь лицом.

Поэтому все прибывавшие личные ученики держали в руках корзины со свежими плодами, коробочки со сладостями, ароматный чай или кувшины с духовным вином, благодаря чему меню вечернего пира пополнилось сразу несколькими отличными блюдами.

Ту Фэн и Ван Имин с пика Цзяньлу не только притащили с собой два огромных чана с духовным медом, но и, обменявшись приветствиями, сразу зашагали на кухню на подмогу. Один виртуозно умел свежевать туши духовных зверей, а второй божественно жарил и тушил яства. Стоило им включиться в работу, как Се Ян и Гун Чжоу мгновенно вздохнули с облегчением.

Особенно радовался Гун Чжоу, который с сияющей улыбкой хвостиком ходил за Ван Имином, вовсю перенимая кулинарные секреты.

В обычные дни Ван Имин отличался молчаливостью, но стоило завести разговор о поварском искусстве, как он становился на редкость словоохотливым. Видя жажду знаний в глазах Гун Чжоу, он без утайки принялся делиться всеми своими познаниями.

Именно эту благостную картину и застал Цзян Цинжоу, когда приковылял к усадьбе с корзиной духовных плодов в руках, отчего его ожидания от сегодняшнего пира изрядно возросли.

У выходцев из Долины Божественного Земледельца имелся какой-то странный пунктик: будучи обычными людьми, они ухитрялись вести образ жизни истинных фениксов, разве что были чуть менее привередливы, чем эти мифические птицы.

Они питались исключительно сырыми духовными плодами и пили воду из чистейших духовных источников, напрочь игнорируя любую пищу, прошедшую термическую обработку.

Цзян Цинжоу с малых лет рос в этой атмосфере и прежде не усматривал в таком укладе ничего дурного.

Так продолжалось до тех пор, пока внутри тайного царства он не отведал кусок мяса, который для него поджарил на костре Гун Чжоу. В тот миг Цзян Цинжоу показалось, что он вкусил пищу самих богов, и с тех пор в нем проснулся живейший интерес ко всему, что готовилось на огне.

Однако Гун Чжоу тогда поведал ему, что мир кулинарии насчитывает сотни и тысячи вкусов: жарение на сильном и слабом огне, варка, тушение, томление, запекание, приготовление на пару, копчение — и у каждого способа свои неповторимые прелести.

Цзян Цинжоу, услышав это, загорелся предвкушением. Он и помыслить не мог, что из продуктов можно творить такое множество разнообразных блюд, но Гун Чжоу, к огромному сожалению, признался, что сам владеет лишь малой частью этих техник.

Стоявший же у плиты старший брат Ван с виду казался истинным мастером своего дела. Если Гун Чжоу переймет у него еще пару-тройку приемов, то в будущем самому Цзян Цинжоу наверняка перепадет отведать немало новых изысканных кушаний.

В конце концов, с Гун Чжоу завжды можно было договориться: стоило лишь подкинуть ему какую-нибудь выгоду, и тот без лишних слов соглашался состряпать для него что-нибудь вкусненькое.

— Старший брат Цзян пришел.

Заметив гостя, Юнь Фэймяо сделал шаг навстречу и вежливо поприветствовал его.

Согласно негласному укладу секты Ванцзянь, личные ученики всех девяти главных вершин

сперва распределялись по времени вступления в орден, а затем — строго по возрасту.

Юнь Фэймяо и Лу Баобао оказались самыми юными среди нынешнего потока, а потому автоматически стали всеобщими младшим братом и младшей сестрой для абсолютно всех личных учеников секты.

При этом Лу Баобао, обладавшая преимуществом всего в два месяца разницы, ухитрилась официально стать для Юнь Фэймяо старшей сестрой по ордену.

Коли Юнь Фэймяо только проведал об этом, он изрядно раздосадовался. В клане Юнь он испокон веков считался самым младшим, на перевалочном пункте Западного континента — тоже, и надо же было такому случиться, что даже после вступления в великий орден этот статус за ним сохранился.

Неужели ему так никогда и не суждено продвинуться в цй иерархии?

Юнь Фэйинь, проведав о его метаниях, в свое время утешал его:

— Да брось ты, пустяки. Я в свое время тоже считался официально признанным самым младшим братом во всей секте Ванцзянь, а кем я стал теперь? Всенародно признанным третьим старшим братом! Главное — продержаться в ордене подольше, и ты обязательно доживешь до того благословенного дня, когда тебя наконец нарекут старшим братом.

При этих воспоминаниях Юнь Фэймяо невольно вздохнул. Если верить суждениям третьего брата, ему предстояло куковать в статусе самого младшего как минимум пять лет.

Ведь на Центральном континенте масштабный набор новых учеников устраивали лишь раз в пятилетку.

— Чего это ты вздыхаешь на ровном месте? — Цзян Цинжоу нашел его вид весьма забавным. — Не гоже в столь нежном возрасте беспрестанно охать, не то состаришься раньше времени.

Юнь Фэймяо со вздохом ущипнул себя за щеку:

— Будь я в состоянии состариться чуточку быстрее, я бы ни капли не возражал против такого исхода.

Обладать излишне юной и нежной внешностью в мире практиков — сплошной убыток. За сегодняшний день он уже сбился со счета, сколько раз ему приходилось уворачиваться от чужих рук, так и норовивших потрепать его за щеку.

Если верить словам третьего брата, ему, вполне возможно, придется ходить с этим детским, не успевшим толком оформиться лицом еще лет семь-восемь, а то и все пару десятилетий.

И даже если к тому времени он дождетя прихода новых учеников и станет для них старшим братом — какой в этом толк? Разве пухлощекий старший брат с детским румянцем может обладать хоть каким-то авторитетом?